

АРТЕМ НАРЦЕРОВ

18+

МОДЕРАТОР

Артем Парсегов

Модератор

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Парсегов А. С.

Модератор / А. С. Парсегов — «ЛитРес: Самиздат», 2019

ISBN 978-5-5320-9844-2

В Сети — виртуальном мире будущего — за порядком следят модераторы, они способны стирать память нарушителей. Работы у них достаточно: борцы за свободу информации устраивают громкие теракты, неуловимый маньяк убивает в прямом эфире, искусственный интеллект борется за власть, а стертые воспоминания становятся товаром. В истории переплетаются судьбы шести героев, имеющих свои планы на Сеть.

ISBN 978-5-5320-9844-2

© Парсегов А. С., 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Часть 1 Сеть	6
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Предисловие

В детстве я хотел стать ученым, так как очень интересовался техническим прогрессом, мне нравилось следить за изобретениями и открытиями. С возрастом тяга к искусству пересилила мои увлечения математикой и физикой.

Впервые о виртуальной реальности я услышал в семь лет, в девяносто восьмом году. Спустя двадцать лет, я собрался мыслями и решил написать о теме, которая меня интересует, и в то же время тревожит все эти годы. Я стал писать рассказы и повести в жанре научной фантастики (НФ). Зачастую НФ считают несерьезной развлекательной литературой, сказками для детей. Позвольте сказать слово в защиту моего любимого жанра.

Мы живем в очень необычное, особое время. Многовековые уклады стремительно сменяются техническим прогрессом. Новые технологии и гаджеты появляются каждый день. К сожалению, люди получили не только удобные способы общения и получения любой информации за считанные секунды, но и десятки способов потерять личную жизнь, отвлечься и засунуть свой нос в чужие дела.

Технический прогресс разогнался настолько, что опередил моральные нормы и законодательные акты, регулирующие его использование. Сначала появляется тотальное видеонаблюдение, а потом начинают решать, правильно ли это. Появляются все новые онлайн-сервисы, и всегда находятся обиженные и оскорбленные. Раньше общество развивалось эволюционно, каждое нововведение проходило испытание временем, теперь же развитие идет революционно, у нас есть множество возможностей, и никакого исторического опыта. Тренды и моды появляются стихийно. Среди них есть и достойные попасть в века, но обилие информации заслоняет многие важные темы. В потоке новинок можно потерять что-то действительно важное.

Ученые и писатели-фантасты оказывают друг на друга безусловное влияние, вдохновляют друг друга. И если ученые говорят о безусловной пользе своих изобретений, то фантасты поднимают вопрос об опасностях, таящихся в техническом прогрессе. У ученых попросту нет времени на размышления: «а надо ли оно?» – сомнения мешают работе. Художественное произведение – лучший способ поразмышлять на тему прогресса, так как в нем иллюстрируются примеры, пусть и выдуманные, к чему он может привести. В понятной форме автор доносит до широкого круга читателей свои мысли.

Хочу благодарить родителей за то, что верили в меня, и поддерживали во время написания романа. Особая благодарность талантливому художнику Сергею Янковскому – автору обложки. Также, выражаю благодарность друзьям, оказавшим неоценимую помощь в работе над книгой: Кристина Аванесова и Анжелика Аванесова, Марк Савицкий, Родион Салогубов, Влад Фролов, Людмила Иванченко.

Часть 1 Сеть

Глава 1 Топ – видео Неделя 1

Одна из множества трансляций в Сети проходила совсем незаметно – новый неизвестный канал, ни одного зрителя. Интригующее название «Половинки». В просторном помещении, похожем на склад, находились двое. Привлекательная девушка была едва одета, её лицо скрыто за пугающей маской. Она лежала на распиловочном станке, её рот, а также руки и ноги плотно связаны. На другом конце станка угрожающе блестел диск циркулярной пилы. На втором, предположительно мужчине, одета маска зомби – самая дешевая маска, которую можно найти в любом онлайн-магазине. Она полностью закрывала его лицо и глаза.

Около минуты Зомби сидел неподвижно, затем он подошел к камере и жестами показал, что собирается сделать со своей жертвой. Девушка дергалась в попытках предпринять хоть что-то, но веревки держали её в крепких объятиях. Ровно в три часа ночи по стандартному времени он включил пилу. Она неудержимо ползла по полотну, предвкушая добычу. В нижней части изображения высветилась надпись: два слова «вперед» и «назад» и два адреса крипто-кошельков, куда все желающие могли перевести деньги. Но желающих не нашлось. Остановить пилу могло только чудо.

Пятнадцать минут понадобилось пиле, чтобы приблизиться к девушке. Яростные зубы визжали между её колен. Ни одного зрителя. Ещё минута, и металл вонзится в плоть. Крик девушки был различим даже сквозь повязку. Темнота. Трансляция завершилась за мгновение до того, как пила начала свое пиршество. Возможно, никто и никогда не увидел бы этот ролик, если бы не находка, обнаруженная на следующий день. В Сан-Франциско бездомный нашел тело девушки в маске зомби в мусорке, точнее – левую половину тела.

Детективы, быстро обнаружили запись таинственной трансляции. Они пробили адрес трансляции, но получили координату посреди атлантического океана, вдали от судоходных путей. Очевидно, злоумышленник мастерски замел следы.

Запись моментально удалили с сайта, но она стала появляться в десятках источниках во всем мире, вместе с фотографиями жертвы. Не оставалось ни единого сомнения в подлинности убийства. Серферы Сети стали активно пересылать друг другу страшную новость, пока видео не стало лидером по просмотрам. Зомби оставался неуловимым, и весь мир замер в ожидании его следующего шага.

Эмили Грейс начинала день с привычной для модераторов комплексной зарядки. Пробежку она совершала в парке, недалеко от базы модераторов. Ей предстояло полдня провести в синхро-кресле без единого движения, и только постоянные упражнения поддерживали её хрупкое тело в тонусе.

Когда Эмили зашла в столовую, её коллеги модераторы активно обсуждали необычную трансляцию. Чтобы не отставать от коллектива, ей пришлось внимательно посмотреть видео, хотя инстинкт самосохранения всячески старался ей помешать – шея крутилась в разные стороны от отвращения, а глаза щурились, чтобы не видеть пытку. Мышцы всего тела сводило, когда она представляла себя на месте печально известной девушки. Конечно, в Сети и раньше выкладывали видеозаписи убийств, но никто ещё не додумался сделать это в трансляции. Промучившись пару минут, Эмили все-таки закрыла видео, чтобы сберечь нервы. Есть совсем не хотелось. Эмили старалась выкинуть Зомби из своих мыслей, но он крепко засел в голове, ожидая своего часа. «Рабочий день испорчен» – решила она.

Как модератор, она следила за порядком в одном из бесчисленных миров Сети. Canada-4 – небольшой мир, рай для охотников и рыбаков, пятнадцать-двадцать тысяч пользователей

онлайн. Здесь не бывает серьезных нарушений: стрельба только по медведям, почти никаких глюков системы, тишь да благодать – в этом мире явно не перетрудишься.

От скуки Эмили сама частенько засиживалась за удочкой – она-то знала все зарыбленные места. Просидев в этом мире уже два года, она стала больше походить на егеря, чем на модератора. Видимо, её забыли перевести, и её это вполне устраивало.

Новые технологии виртуальной реальности появлялись чуть ли не каждую неделю, и правительства не успевали следить за нововведениями. В то же время любители необычных развлечений находили все более извращенные способы стимулировать свой мозг. Особо заигравшимся пользователям приходилось стирать целые пласты воспоминаний, чтобы хоть как-то удержать их на плаву общественной жизни.

И если жизнь на земле жестко контролировалась, то в Сети каждый мог делать практически все, что пожелает – здесь царила абсолютная свобода, или, по крайней мере, её видимость. Сеть держалась на сексе и насилии. И если от секса детей старались тщательно огораживать до определенного возраста, то насилие доступно им с раннего детства.

Популярность того или иного видео отражала состояние общества – чем люди интересовались, и что они обсуждали. Несколько крупных каналов имели больше просмотров, чем остальные каналы вместе взятые. Тенденции зарождались как гром среди ясного неба – ярко и громко заявляли о себе, и исчезали, не оставляя ни следа. В прошлом месяце все делали снимки в одноцветной одежде, а в этом месяце нужно фотографироваться с усами и бородой, сделанными из подручных материалов. Редкое видео способно взлететь на вершину внимания, заправившись любопытством зрителей, но так же быстро пропадает из виду, забытый и ненужный. На смену одной сенсации всегда спешит другая.

«Грейс, зайди ко мне» – выскочило сообщение на наручном терминале Эмили, оно пришло от администратора Аманды Лейн. «Наверняка опять будет отчитывать или нагрузит унылыми поручениями» – решила Эми, заходя в кабинет начальницы.

– Добрый день.

– Грейс, ты уже слышала о Зомби?

– Конечно, об этом все трещат с самого утра! – Эмили уставилась в пустую стену. – Это просто ужасно.

– Дело раскрутили, скоро о нем узнают все, полиция на ногах. Они запрашивают у нас помощь в расследовании, потому что запись транслировалась в Сети.

– Правильно делают – сами-то они ничего не могут.

– Поиском займешься ты. Ты вычислишь подонка!

– Почему я? Это не моё дело!

– Твоё, милочка, как раз твоё.

Аманда открыла файл с делом на голопроекторе:

– Смотри, адрес трансляции – Canada-4 – твой мир, какое совпадение!

– Только не это, – взгляд Эми метался по стене. – Да он просто заметал следы, и выложил видео в нашем мире! Пусть ковыряются Нэйджел и Ли, это их мир тоже!

– Они всего лишь стажеры, ты же знаешь. На сей раз, тебе не отвертеться от работы, я позабочусь об этом, – Лейн отправила файл на терминал Эмили.

– Поскорее отследи координаты Зомби и отправь их полиции, пока он ещё кого-нибудь не порезал.

– Надеюсь, мне хотя бы не придется бегать по крыше склада с пистолетом, пока мой напарник заказывает пончики!

– Если не перестанешь жаловаться, я тебе ничего серьезнее убийства пончиков больше не доверю.

Эмили передернуло, когда она вспомнила злосчастное видео. Она винула несправедливость вселенной, позволявшая маньяку среди сотен миров сети забрести именно в её малень-

кий мир. «День перестал быть добрым, прощай рыбалка». Она открыла досье. Полиция установила личность жертвы – Кэтрин Мейтс, двадцать три года, не замужем, не судима, проживала в Северной Дакоте, хотя тело нашли в Теннесси. «Симпатичная девушка, стоит поинтересоваться, есть ли у неё ревнивый друг. Её провезли через полстраны, и ни одна камера не смогла её зафиксировать. Бесплезная система».

Она искала источник видео, но он оказался надежно укрыт за длинным лабиринтом прокси-серверов. Забравшись по нитям ссылок в лабиринты их хитросплетений, Эмили с удивлением обнаружила, что в определенный момент они указывают друг на друга, словно серверы самостоятельно записывают трансляцию. «Кто бы это ни был, он явно знал своё дело». Эмили задумалась – «зачем такому опытному хакеру прожигать жизнь на преступления».

Кроме того, она тщательно изучала трансляцию. После двадцатого просмотра её перестало тошнить, после сотого она окончательно привыкла к Зомби. Пустая комната лишена зацепок, низкое качество видео скрывало детали помещения. Пила, использованная Зомби, была одной из самых распространенных на рынке.

«Убийца явно не так прост, как кажется».

Глава 2 Федя

Закат окрашивал луга близ хутора. Мальчишка в рубахе вёл стадо коз домой, его зовут Федор и ему уже десять лет. Он размахивал палкой, воображая себя богатырем, возглавлявшим войско. Козы послушно брели за ним, жуя траву по пути.

Фёдор завел их в стойло, где призывно мычала корова по кличке Белка. Он подставил деревянное ведро и надоил молока, затем отнес его в избу, оттуда доносился манящий аромат свежего хлеба, который стряпала его мама.

И сама хата, и почти вся утварь сделаны из дерева: сруб, лавки, стол, сундук для вещей.
– Федька, вот ты где. Давай-ка, садись за стол, – сказала она.

Его маму звали Василисой – крупная, сбитая, она одета в простой сарафан, русые волосы заплетены в плотную косу. Остальные домочадцы тоже поспешили к столу. Отец его – Руслан, работал в поле, а в остальное время плотничал. Бабушка Прасковья пряла и шила одежду на семью, а младшая сестра – Люся, ещё совсем маленькая – помогала маме. Она принесла миски и ложки на всю семью.

Они кушали овощную похлебку с хлебом и запивали еду квасом. Затем Руслан поделился новостями, услышанными им от мужиков.

– Петр рассказал, как вчера волка в лесу повстречал. Так он со страху чуть в обморок не упал.

– Ты его больно слушаешь! Петька твой – выпивоха, небось волка с собакой не отличил.

– Може и не отличил. Но в лес лучше не соваться, кто его знает...

Люся решила похвастаться своей новостью:

– А мы с Машей сегодня Змея-Горыныча видали.

Василиса хлопнула руками по бокам:

– Вот окаянный! Разлетелся! Всё управы на него нет!

– Ничего, мама, я скоро стану богатырем. Пойду и убью горыныча, – сказал Фёдор.

– Братик богатырь, богатырь! – радовалась Люся, улыбаясь на все семь своих зубов.

– В Горыныча поверили, а в волка не можете, – удивился Руслан.

После ужина семейство разбрелось по своим делам. Федя прошмыгнул за порог, чтобы навестить знакомого.

Дети на улице играли в салки, а те, кого уже поймали, придумывали друг про друга обидные частушки. Федор прошел мимо них. Он направлялся к краю хутора, там где жил старик Митрофан. Федя любил сидеть у него в гостях и слушать его истории. Митрофан знал очень

много, больше любого на хуторе. Раньше он работал в городе и у него даже хранились три книги: азбука, Остромирово евангелие и повесть временных лет.

Когда Федор впервые увидел книги, они очень заинтересовали его. Митрофан решил научить Фёдора читать. Мальчик схватывал знания на лету, и к великому удивлению деда, прочитал махом все книги и запомнил их наизусть. Тогда Митрофан пошел к Руслану.

– Мальчика надо в школе обучать и в скорости в университет устроить. У него необычайные способности к учению. В Москву ему надобно.

– У Федьки то? Да знаю, память хорошая... Не в нашу породу пошел малец.

– Ему место среди ученых мужей. У меня в хате три книги, я их целый год изучал, а этот стервец за один вечер выучил наизусть. Наизусть!

– Надобно ему в Москву, сам знаю, а кто будет за скотиной следить? Да и денег у нас нет...

– Помоги ему, непременно помоги! Он тебя ещё озолотит, помяни моё слово.

С того дня Федя спрашивал книги по соседям, но никто грамоты не знал, и книг не имел. Тогда, чтобы занять себя делом, он записывал истории, рассказанные ему Митрофаном, отцом и мамой. Он помнил их слово в слово, и работа спорилась. Он стал хорошим автором, но не самым востребованным – никто, кроме старика, не умел читать.

Жизнь на хуторе текла мерно и спокойно, пока в один прекрасный день их не посетили необычные путники.

Когда путники на лошадях въехали на хутор, вокруг них стянулась толпа. Гости не часто жалуют их край, и народ рад был послушать новости, да и вообще повидать новые лица. Дети с любопытством рассматривали гостей, а взрослые интересовались:

– Откуда путь держите?

– Как вас звать-то?

– Вы по дороге волков встречали?

– Не слышно ли, зима теплая выйдет?

Путники охотно отвечали, на вопросы. Хотя их одежда была вполне обычной, говор их заметно отличался от местного – стало быть, путь они проделали неблизкий. Несколько человек позвали их в гости, и путники приняли предложение остановиться в пустующей хате, где раньше жила старая Марфа.

Федор вернулся с луга со своими рогатыми друзьями. Когда он услышал о гостях, то сразу побежал к ним. Он подошел к их хате, и услышал, как они говорили между собой, на непонятном чужеземном языке. Федя тихо сидел под окном, слушая их диковинную речь. Он помнил каждый звук, но не понимал ни одного слова. Наконец, один из гостей увидел его.

– Мальчик, что ты здесь делаешь? – поинтересовался он.

– У вас такая речь интересная, я такую не слышал никогда.

– Иди отсюда, у нас важные дела, – отрезал мужчина.

– Извините, а у вас нет книг с собой?

– Ты читать умеешь?

– Да, меня дед Митрофан научил. Я и сам пишу.

Мужчины переглянулись, они явно не ожидали такого ответа от сельского мальчика.

– И что же ты пишешь?

– Я пишу истории, которые мне рассказывают.

– Покажи, пожалуйста, что у тебя есть. Может и для тебя книжка найдется.

– Да, сейчас!

Федя стремглав побежал домой. Он достал из сундука все кусочки бересты, хранившие его записи, они едва уместились в его руках, затем мигом вернулся к уважаемым гостям. Наконец-то его оценят, наконец кто-то его поймет.

– Вот, читайте на здоровье, – Федор показал им свои сокровища.

– Это все ты написал? – спросил один из мужчин, круглый и добрый.

– Да. Здесь истории деда Митрофана, и ещё моего отца и мамы, и бабушки, а вот это, – Федя отделил кучку бересты, – я сам выдумал.

Мужчины снова переглянулись. Второй достал из своей сумки книгу и дал Феде. Глаза Феде заблестели, челюсть опустилась. Он прочитал заглавие:

– Слово о полку Игореве. Спасибо, я верну завтра же.

– Нет-нет, можешь оставить книгу себе, но помни – она очень дорогая. Храни её бережно.

– Конечно!

Федор выбежал из избы. Он крепко держал книгу, своё сокровище, кладёзь новых историй и знаний. Он позабыл о Белке и о козах, и об ужине, он читал до самого заката, а потом, несмотря на ругань родных, читал под лучиной.

На следующее утро он вернулся к путникам с книжкой.

– Мне джже понравилось, – он протянул им книгу. – А есть ещё.

– Ты все прочитал? – удивился высокий худощавый мужчина.

– Да.

Не прилично ли будет нам, братия,

Начать древним складом

Печальную повесть о битвах Игоря,

Игоря Святославича!

Начаться же сей песни...

– Постой, ты все запомнил? – изумился круглый.

– Да, я всегда запоминаю. Каждую букву.

– Как тебя зовут? – поинтересовался худощавый.

– Фёдором зовут.

– Фёдор, у меня для тебя есть особый подарок, – сказал худощавый. – Можешь обождать на улице пять минут?

– Да, – Федя выбежал за дверь.

Он старался понять, о чем говорят его новые друзья, но их речь по-прежнему оставалась для него загадкой.

– Ральф, он гений, мы должны его забрать с собой!

– А не слишком ли он мал?

– Напротив, Ральф. Он зачахнет в этой деревне. Его мозг бесценен! Он поможет в исследованиях.

– Хорошо, Генри, но придется поговорить с его семьей.

– Можешь не беспокоиться, мы уговорим их.

Они позвали Федора, и он снова вошел. Круглый обратился к нему:

– Федор, мы работаем в Московском университете. Ты способный мальчик и мы можем взять тебя с собой. Ты будешь обучаться наукам и познакомишься со многими новыми людьми.

– А книги там есть? – спросил Федя.

– Много, очень много, – худощавый развел руками. – Целые комнаты, полные книг.

Федор засиял от сладкого предвкушения. Потом он посерьезнел, вспомнив родных.

– Нельзя мне уезжать, я отцу помогать должен. Дел много.

– С твоими родителями мы ещё обговорим. От тебя в городе больше пользы.

Федя старался выглядеть взрослее, но от вида книги в его глазах заблестел детский восторг.

– Веди, где твоя семья?

– Отец на поле ещё, а мама во дворе, наверное. Вы лучше вечером к нам заходите, у нас самовар есть.

Федор показал им свою хату, а сам побежал на поле. Руслан, вместе с другими крестьянами, убирал пшеницу.

– Батя, меня в университет зовут. В Москву!

– Чего? – Руслан чуть не выпустил косу из рук. – Куда зовут?

– Путники, которые вчера приехали. Они меня позвали учиться.

– Погоди-ка, ничего не понимаю. Тебя? В университет? В Москву?

– Да, да. Сказали, там книги есть – целые комнаты книг.

– А мамка чего сказала?

– Да ничего. Я ей ещё не сказал.

– Иди, маме скажи, а вечером все обмозгуем.

Федя рассказал про университет и матери, и сестре, и бабушке, и выслушал от них самые разные слова.

Вечером за семейным столом они обсуждали будущее Федора.

– Пропадет он в городе, пропадет, – сказала Прасковья.

– А коз кто пасти будет? – спросила Василиса, – А тебе кто помогать будет, Руслан?

– Не ворчи, – отрезал Руслан. – Бог даст – ещё сынка родим. Да и Федька-то вернется обязательно, да, Федь?

– Конечно, – тихо отвечал Федор.

– Не верю я им, никак не верю, – продолжала Василиса. – А если они не с Москвы? Девки слыхали, что они между собой по басурмански талдычили. Загубят они тебя. Федя!

– Так это латынь, деревня! – защищался Руслан. – Они ученые, вот и говорят заумно.

– Все равно – Федьку не отдам.

Но Федор их не слышал. Он представлял, как гуляет по городу, где всюду большие избы, и каждый прохожий здоровается с ним. Он подходит к избе – читальне и выбирает книжку, потом ещё одну и ещё. «В городе жить гораздо интереснее» – решил он.

Между тем, вечером, как и обещались, к ним заглянули путники.

– Здравствуйтесь, хозяева.

– Добро пожаловать, гости дорогие, – Василиса расплылась в улыбке. – Садитесь потчевать.

– Спасибо. Меня зовут Ярослав, а его – Богдан, – сказал высокий мужчина.

Руслан представил свою семью.

– Мы к вам с гостинцами пришли, – Ярослав показал на небольшой мешок.

Богдан достал из мешка нож в кожаном чехле и отдал нож Руслану. Его рукоятка расписана узорами, когда Руслан обнажил лезвие, оно ярко заблестело. Сомнений в ценности подарка не оставалось.

Ярослав достал шкатулку, обитую металом и украшенную цветными камнями, и подарил её Василисе. Василиса открыла шкатулку и ахнула – внутри лежала нить крупного жемчуга – она никогда не получала таких дорогих подарков.

– Что же вы стоите, – Василиса жестом пригласила их за стол. – Сейчас я чайку вам сделаю. Дети, двиньтесь к краю.

– Как там у вас в Москве? – спросил Руслан.

– Не бедствуем, науки изучаем, инженерную мысль вперед толкаем. – ответил Ярослав.

– Ну, науки изучать – не серпом махать. Вы там, небось, голода не знаете?

– Слава богу, не довелось, покамест.

Все помолчали, думая о чем-то своем. Наконец, Богдан продолжил.

– Ваш Федор-то – умный мальй. Далеко пойдет – ученым будет. Пусть поедет с нами, мы его в школу устроим, а затем и в университет.

– А он обузой не станет? – поинтересовался Руслан.

– Нет, что вы. У нас молодым дорога.

– А сколько учеба то займет?

– Годов пять или шесть – как пойдет. А потом работать будет.

Василиса поменялась в лице.

– Не пушу! Не пушу, пусть дома свои книги читает.

Руслан ответил:

– Вась, у нас тут житья нет, пусть хоть сын поживет – город посмотрит.

Василиса раскраснелась и чуть не плакала.

– А если с ним что случится? У него там никого нет...

Ярослав вмешался:

– Не волнуйтесь, при школе находится общий дом, там его и накормят и спать уложат.

– Федя, ты сам-то ехать хочешь? – спросила Василиса.

Федор неуверенно кивнул.

– Ой, не знаю, не знаю, что делать... – Василиса развела руками.

Проводив гостей, взрослые обсуждали предложение, и тяжела была их дума.

– Он же такой маленький! – сказала Василиса.

– Маленький, да смысленый. Пусть уж сам решает, – настаивал Руслан.

– О, горе, горе ...

А Федор уже принял решение.

Глава 3 Неделя 2

Ровно через неделю, в четверг, без пяти минут три, на новом канале началась вторая трансляция Зомби, с интригующим названием «Разбитое сердце». Его жертва с явно мужской фигурой, в такой же маске Зомби, была привязана к стулу. Человек быстро дышал, словно задыхаясь, но не пытался кричать – по-видимому, его рот надежно заклеен. В метре от него расположился сверлильный станок, его сверло направлено на грудь парня.

Трансляцию быстро нашли не только сотрудники интерпола, но и пользователи Сети. Несколько внимательных Серферов разослали адрес с трансляцией, и в течение нескольких минут количество зрителей перевалило за три миллиона. Зомби дождался наступления трех часов и повторил свой немой ритуал. Внизу снова высветилась надпись «вперед» и «назад», появилась новая строчка « прерывание трансляции = вперед ». Зомби не любит, когда ему мешают.

В три часа ночи Зомби запустил машину. Сверло двинулось в сторону пленника. Как только оно прошло пару сантиметров, его заставили вернуться к самому началу – сотни зрителей начали отправлять деньги на кошелек маньяка. Зомби раздосадованно развел руками. Почти четверть экрана заполнил список пожертвований, прокручивавшийся с огромной скоростью. Пожертвования в пользу «вперед» были очень редки и терялись на общем фоне.

Эми принялась отслеживать Зомби, но получила лишь координату в Тихом океане, вдали от судоходных путей. Адреса кошельков Зомби также тщательно скрыты в лабиринтах Сети. Преступник казался неуловимым, немногие хакерские группировки в мире способны на такое. Эмили сверлила видео взглядом в попытках найти хоть какие-то зацепки.

Следующие два с лишним часа зрители наблюдали неизменную картину – сверло, которое не может сдвинуться хоть на миллиметр и Зомби, выхаживавший вокруг жертвы и выражавший жестами своё неудовольствие – то глядя на часы, то подманивая сверло пальцем. Постепенно напряжение зрителей стало спадать, им стало казаться, что ничто не угро-

жает безымянному парню. Колонка «вперед» невероятно ускорилась, суммы пожертвований в несколько раз превышали суммы «назад». Сверло направилось к своей цели. По всей видимости, кому-то очень злему надоело ждать, и он решил ускорить необратимое.

Активизировались и «защитники», но их осталось не так много за прошедшие три часа, и они уже не смогли отстоять свои позиции. Сверло приближалось. Жертва задергала головой, чувствуя скорый исход. Зомби радостно запрыгал вокруг, потирая руки. Несколько тысяч по всему миру рыдали в голос, разрываясь между желанием смотреть и желанием выключить этот живой кошмар.

Оставался всего один сантиметр и пожертвования обеих сторон усилились. Но видно невооруженным глазом, кто побеждает. Сверло пронзило кожу, устроив фонтан красных брызг. Люди теряли сознание, кого-то выворачивало. Безысходность была по вискам зрителей. Ещё один сантиметр. Крик парня обратился в вой. Торжество Зомби достигло апогея.

Ещё сантиметр. Парень перестал реагировать, его голова безвольно склонилась вперед. Он мёртв. Поток «назад» прекратился, в отличие от «вперед». Боль зрителей сменила пустота, они не знали, что делать дальше.

Зомби подбежал вплотную к камере и показывал знаки «отлично» обеими руками. Затем он успокоился, остановил машину, подошел к телу и отвесил глубокий поклон. После этого он стал крутиться вокруг тела жертвы, подражая иллюзионистам. Он отодвинул сверло и раскинул пальцы, словно произнося «абракадабра». Фокус подействовал, и жертва вскочила на ноги. Из дырки на груди продолжила струиться кровь, стало заметно, что она искусственная. Оба Зомби стали танцевать веселый заранее отработанный танец и в конце трансляции отвесили зрителям воздушный поцелуй.

На следующий день вся Сеть обсуждала только парочку зомби. Кто-то расстроился, что спустил столько денег на ложную смерть. Выдвигали теорию, что первая жертва Зомби тоже жива, и весь спектакль придуман только для вытряхивания денег и чувствительных натур. Многие расстроились, что парня не убили по-настоящему. Равнодушным не остался никто.

Грейс тщательно изучала второе видео, в попытке найти связь с первым. Другая жертва, другое орудие, другой финал – объединяли двух зомби только их только шутовские повадки.

Она снова направилась к Лейн:

– Я хочу отказаться от дела. Оно мне не по зубам. – Эмили продемонстрировала одну из своих подкупающих улыбок.

– Я пристрою твои зубы в службу уборки! – Лейн не выдавала ни единой морщинкой, что шутит – И позабочусь, чтобы тебя закрепили за самым ароматным сортиром! Живо за работу, и достань мне этого клоуна!

– Так точно, Мэм, – процедила Эмили и ушла восвояси.

Обида переполняла её. Казалось, это дело никогда не сдвинется с мертвой точки. В мыслях она размышляла, насколько сложно мыть туалеты.

Глава 4 Путники

Светало. Родители помогли Феде собрать узелок в дорогу, с тяжестью на сердце провожали они сына в дальний путь. Руслан наставлял его:

– Ты уж там не подведи, выучись как следует. И нас не забывай, а мы за тебя молиться будем.

Василиса крепко обняла Федю, прижав к груди, и осыпала его поцелуями.

– Феденька, мой, Федя...

Женщины горько плакали, а сам Федя сдерживался – он ещё не вкусил горечи разлуки. Путники из Москвы уже ожидали его. На их лошадях закреплены сумки, туда они пристроили Федины скромные пожитки. Сам Федор сел к Ярославу. На прощание он помахал рукой родным и отправился навстречу неизвестности.

Целый день Федор со спутниками провели в пути. Они пересекли вброд уже три реки и поднялись на скалы. Федор с любопытством изучал новые для него пейзажи. Иногда его новые знакомые перекидывались парой фраз на своем языке, и Федя старался понять их смысл. Наконец он не выдержал и спросил:

– А какой это язык?

– Это английский – самый важный язык в мире.

Федя слышал об Англии один раз, но ничего о ней не знал.

– Тогда я тоже выучу английский.

И он воспроизвел их диалог в избе. Богдан усмехнулся:

– Да ты быстро схватываешь. И английский язык выучишь, и все остальные...

Ближе к закату они добрались до берега большого-пребольшого озера – конца и края не было ему.

– В жизни такого озера не видывал, – сказал Федор.

– Это не озеро – море, – уточнил Богдан.

– Море...

На берегу их ждала лодка. Богдан с Ярославом сняли с лошадей сумки, а их самих привязали к деревьям, растущим по соседству.

– Не беспокойся, – пояснил Богдан. – Их заберут завтра на рассвете.

Они сели в лодку. Она оказалась достаточно просторной, Федор никогда не плавал в такой большой лодке. На корме был закреплен странный агрегат. Богдан выдергивал из него веревку, и внезапно агрегат зарычал. Федя испугался, он уже собирался прыгнуть в воду, но Ярослав остановил его.

– Не бойся. Это всего лишь мотор.

– Он не опасный?

– Нет, нет. Это механизм, он гребет веслами вместо нас.

– Он волшебный?

– Можно и так сказать. Тебя научат этому волшебству.

От этих слов Федя невероятно обрадовался. Он даже подсел поближе к Мотору, и глядел, как Богдан управляется с аппаратом.

– В нашем городе много диковинок, – сказал Ярослав. – Они могут показаться странными, но они не причинят тебе вреда. Со временем ты к ним привыкнешь.

Федор молча кивнул в ответ.

Примерно через час они достигли берега. У причала стояли огромные корабли, высотой с три хаты хату и ещё раз в десять. Федор от впечатлений сидел с открытым ртом. Он хотел порасспрашивать своих компаньонов об этих белых гигантах, но постеснялся.

– В городе всё большое, так что привыкай, – произнес Богдан.

В порту оказалось очень много людей: даже на ярмарке Федор не видел столько народу. Такой разной одежды он никогда не видывал, даже сами люди заметно различались между собой. Поток из прохожих едва не накрывал его с головой, и он ускорил шаг, чтобы не оторваться от приятелей. Все говорили на разных языках, а их одежда выглядела очень необычно.

Вдали возвышались вершушки домов. Они оказались ещё больше, чем Федя мог себе представить – настоящими горами.

Недалеко от порта путников ожидал мужчина. Он был полностью черным: черное лицо и черные волосы, черная одежда и черная шляпа, лишь глаза и зубы его белоснежно сияли. Мужчина говорил на английском языке, который Федор уже начал немного понимать. Мужчина дал Феде блестящий сверток и что-то сказал. Ярослав перевел его слова:

– Ты должен надеть эту одежду, чтобы не выделяться.

Федора отвели к туалету, чтобы он мог переодеться. В свертке находились черные штаны и синяя рубашка, а также ботинки. Хоть одежда и оказалась немного велика Феде, ему понравилась её удобство – он почти не ощущал её на теле. Затем Ярослав обратился к Федору:

– Это мистер Нил Митчелл, сегодня ты поедешь с ним, а завтра мы расскажем тебе все, что необходимо, хорошо?

– Хорошо.

Хотя Федору было немного не по себе, он пошел вслед за Нилом. Они подошли к блестящей карете, рядом с ней не было ни лошадей, ни кучера. Нил открыл дверь Феде и сел рядом с ним. Он сказал что-то на английском, возможно, волшебное слово и карета пришла в движение. Федя уже познакомился с моторной лодкой и моторная карета его не так сильно удивила.

Карета уносила их вглубь сказочного города. Непонятно откуда играла странная музыка, Федя впервые слышал десятки новых для него звуков. Мимо проносились другие кареты, фигуры людей, стены домов-дворцов, украшенных живыми картинками. Как только Федя решал, что его уже ничего не удивит, перед ним появлялась какая-нибудь новая диковинка. Этот дивный мир не имел ничего общего с его прежним миром, лишь редкие деревья напоминали, что он ещё находится на земле.

Карета остановилась у одного из зданий – стеклянного замка. Он оказался таким большим, что его невозможно охватить взглядом. Нил открыл дверь и показал жестом Федору следовать за ним. Они вышли на улицу и десятки незнакомых запахов устремились к носу Феде, от удивления он чихнул. Они подошли к стене замка, и дверь сама раскрылась, приглашая их войти.

Внутри замок оказался не менее красивым, чем снаружи. Стены, пол, мебель сделаны из самых разных материалов, только не из дерева. Федя держался ближе к стене и проводил рукой по всему, что мог достать. Он никогда не встречал таких гладких вещей с настолько ровными линиями. Люди вокруг одеты так же, как и Нил, все они здоровались с ним и тут же спешили куда-то.

Нил с Федором зашли в волшебную комнату. На стене горели кнопки с цифрами, Нил нажал одну из них, и комната с мотором увезла их высоко-высоко. Двери раскрылись, они вышли из комнаты и направились по коридору со множеством дверей. У одной из них Нил остановился, открыл её и зашел внутрь. Комната служила местом для отдыха персонала и гостей. В углах стояли кровать и пара белых сундуков. Место одной из стен занимало окно, за которым горели сотни огней. Также здесь стояли пара стульев и странная ваза, прислоненная к углу.

– Жди до утра,– сказал Нил с сильным акцентом. Он показал на один из сундуков. – Там еда.

Уходя, он закрыл за собой дверь. Федор заворуженно изучал вид из окна. Затем он изучил сундук, там он нашел несколько овощей. Остальная еда находилась в обертке, и Федя не рискнул её трогать. Вода в бутылке никак не хотела открываться, и Федя пробил её ножом, чтобы попить.

Он невероятно устал с дороги, и мечтал наконец поспать. Кровать оказалась очень удобной и мягкой, Федор просто провалился в сон. Ему снились большие дома, разноцветные люди и, конечно, семья.

Глава 5 Неделя 3

К следующей трансляции зрители подготовились основательно: кто-то подкопил денег, чтобы поучаствовать в глобальном противостоянии, кто-то закупились попкорном. Улицы заполнили зомби – маски из магазинов просто размели, не всякий зомби-вирус способен так быстро распространяться. Люди боялись выходить из дома, так как видели в каждом маль-

чишке в маске Того Самого Зомби – Оригинала. Несколько штатов в ускоренном режиме продвигали закон, запрещающий носить маски в непраздничные дни.

Про девушку-жертву раскопали все, что только могли. Она оказалось не такой невинной, какой она предстала на видео – в её биографии числились пьяные дебоши, две мелкие кражи и даже условный срок. Сторонники Зомби использовали эти данные, чтобы оправдать его жестокость и ждать новых актов справедливости.

Наступило время третьей трансляции. Найти её оказалось непросто – эфир Сети кишел зомби. Блогеры, звезды, шутники одновременно решили примерить новое амплуа. И если самые безобидные из них просто кривлялись на камеру или вели свои привычные рубрики, то другие постарались полностью воспроизвести казнь Оригинала. Они тщательно подготовили орудие пытки, жертву и даже свои кошельки для «назад» и «вперед». Зомби – маньяк стал настоящим трендом. Полиция сбилась с ног, отслеживая их всех, но мало кто надеялся найти настоящего убийцу.

В эту ночь всем было очень весело: десятки Зомби проявляли свои таланты в пантомиме, пении, игре на гитаре, один даже жонглировал. Пожертвования составили приличную сумму. Но это не отменило работу «оригинала» – пусть он и затерялся в толпе, но все-равно расправился со своей жертвой. Второй труп за две недели. Петля висельника и две кнопки «вверх» и «вниз».

Смех стих. Наиболее известные личности извинились за свое участие в этом кровавом флешмобе и принесли соболезнования родственникам погибшего. В некоторых странах стали закрывать доступ к трансляциям в ночь со среды на четверг. Но каждый запрет лишь подстегивал интерес толпы.

На следующее утро Эмили ворвалась к своей начальнице:

– Он стал кумиром! Обычные блогеры подражают ему, каждый может стать их жертвой! – Эмили кипела от негодования. – Что с ними делать? Забанить их всех? Или пересажать?

– Эми, не горячись. – Аманда ещё не истратила запас спокойствия на день. – Люди всегда любили мочить друг друга, им просто развязали руки. Но пара громких арестов успокоит их – ты увидишь, на что способен страх.

– Они шифруются все лучше, мы теряем контроль над ситуацией. Люди боятся выходить из дома, что станет, когда Зомби станет ещё больше?

– Послушай, мы делаем все что можем! – запас подходит к концу. – Эми, ты не президент, не бери на себя слишком много.

Эмили вышла из кабинета с чувством горечи от собственного бессилия. Она пошла в зал, села в синхрокресло – торжество технологии, призванное отправить человека в виртуальный мир.

На заре виртуальной реальности пользователям жилось непросто: у кого-то уставали глаза от шлема, кого-то просто тошнило. Множество проблем казалось неразрешимым до тех пор, пока ученые не смогли взаимодействовать с мозгом напрямую. В середине тридцатых годов люди начали отказываться от громоздких шлемов виртуальной реальности в пользу нейроринтерфейсов. И впервые Виртуальный мир превзошел Реальность.

И если сначала процедура подключения требовала хирургического вмешательства, то со временем она стала не сложнее прививки. Люди уже привыкли к медицинским наноботам в своих сосудах и органах, а новая инъекция отправляла специальных нейроботов прямо в мозг. Эти боты не только следили за сохранностью нейронов, но и обменивались данными с внешним интерфейсом – тремя магнитными сферами, крутящиеся вокруг мозга пользователя.

Первые миры Сети были совсем простыми – грубыми, словно собранными из кубиков конструктора. Пользователи испытывали тошноту, головокружение, и даже чувство одиночества во время путешествия по виртуальным мирам. Со временем они становились все детализированней, в них появились новые чувства – тактильные ощущения, запахи и даже вкус.

Развитие продолжалось до тех пор, пока цифровой мир полностью не сравнился с нашим привычным аналоговым миром. Но это не конец. Творцы продолжили эксперименты над восприятием человека и создали Миры с правилами, неподвластными законам физики. Сознание человека в таком мире может стать подобием волны в океане эфира или нейроном в составе гигантского мозга. Эти миры особенно обнажают незначительность отдельного человека, поэтому они не пользуются большой популярностью и продолжают существовать только за счет научных грантов.

Глава 6 Столица

Федор проснулся на рассвете. Чтобы позавтракать он решил расковырять один из пакетов, добытый из холодильного сундука. Розовые кругляшки из мяса оказались противными на вкус, и Феде пришлось выплюнуть их, хлебные палочки – жесткие, а овощей не оставалось. Феде очень хотелось справить нужду, и он стал размышлять, как это делается в городе. Второй белый сундук для этого явно не подходил – на нем не было никаких углублений и ручек – совсем ничего. Большая белая ваза в углу подходила, но она стояла очень высоко, и Федя встал на стул для удобства.

Дверь открыли, и в комнату вошла девушка, одетая в белую одежду. Федя спрыгнул со стула и, не придумав ничего иного, поздоровался:

- Доброе утро.
- Доброе утро, – ответила девушка, с некоторым акцентом.
- О, вы говорите по-русски? – Федор улыбнулся.
- Немного. Пойдем со мной, – сказала она.

Федя захватил свой узелок, и они вместе пошли к лифту и отправились на другой этаж. Его привели в белую комнату, в которой находились лишь стол с парой стульев. Девушка села за один из них, а Федор сел напротив.

– Давай познакомимся. Меня зовут Линда, я помогу тебе освоиться в нашем городе и стать полезным для него.

- Я Федор, – произнес он твердо, насколько мог.
- Я задам тебе несколько вопросов. Не стесняйся, говори честно, хорошо?
- Хорошо.
- Расскажи о своём самом раннем детском воспоминании.

Он рассказал, как мама укачивала его спать, её лицо тогда ещё выглядело размытым, а её песня была непонятной, но она излучала обволакивающее тепло. Постепенно его глаза привыкали к свету, а уши научились различать звуки и мелодию.

- И ты всё это помнишь?
- Я ничего не забываю.

Линда задавала самые разные вопросы, и он рассказывал, все, что только знал о своей жизни, о семье, соседях и всем остальном. Рассказал, как начал записывать эти истории на бересте. Ему было приятно говорить на родном языке, тем более, когда собеседник проявляет интерес. Линда не перебивала его, лишь иногда задавала наводящие вопросы.

Он говорил несколько часов, и чувство голода постепенно сместило его истории в гастрономическую сторону. Рассказ о хлебе и супе, приготовленными мамой, раскрылся в интереснейших деталях.

- Что ж, думаю нам пора перекусить, – решила Линда. – Пойдем в столовую.

Федя расцвел. Он и по дороге продолжал рассказывать о жизни, но Линда попросила его отдохнуть и приберечь силы для белой комнаты.

В просторной столовой сидело несколько человек, их форма отличалась по цвету – синяя, зеленая, белая, черная. Пара человек в белом поздоровались с Линдой, когда проходили мимо.

– Что ты хочешь на обед? – Поинтересовалась она.

– Что есть, то и съем.

– Здесь есть всё, что угодно. Хорошо, что ты любил есть дома?

Федя мысленно вернулся домой, впервые он почувствовал одиночество в этом многолюдном зале, ему очень не хватало родных. Он представил, что сидит за столом, вместе с семьей, и все наслаждаются ароматом, доносящимся из печи.

– Борщ. Я хочу борщ.

– Как скажешь, – ответила Линда.

Она подошла к белому ящику в углу и нажимала на появлявшиеся картинки.

– Твой борщ почти готов. – сообщила она.

Федя удивился – он не чуял из печи никакого запаха. «Возможно, белая печка-самобранка как-то иначе готовит борщ...»

Через пару минут борщ уже стоял на столе. Он значительно отличался от привычного ему борща, но голод взял своё, и Федя с удовольствием съел все до последней ложки. Линда составила ему компанию и заказала такое же блюдо.

– Понравилось? – поинтересовалась она.

– Да, спасибо большое, спасибо, – сказал Федя.

– Здорово. Чтонибудь ещё хочешь?

– Квасу бы, или воды.

– Сейчас.

Квас оказался совсем не похож на домашний, так обожаемый Федей, но он все-таки поблагодарил Линду за угощение.

– Пора возвращаться к нашим делам, – сказала она.

Они вернулись в белую комнату.

– Теперь мы должны узнать, насколько ты умный. – Линда положила на стол целую пачку бумаги. – Заполни эти тесты.

На листах изображены непонятные символы, таких Федя никогда не встречал. Он не мог понять, что от него требуется, но когда Линда вместе с ним решила одно из заданий, дело стало спориться. Федор превратил тест в веселую игру и с азартом разгадывал задачки. Он потерял счет времени, пока не разобрался с последним листком.

– Ты молодец, – похвалила его Линда. – Теперь тебя нужно обследовать, пойдём.

– Что такое «обследовать»?

– Мы проверим насколько ты здоровый.

– Я здоровый, – ответил он уверенно.

– Я знаю, но правила есть правила. Следуй за мной.

Они снова отправились на другой этаж. Белая комната напоминала все остальные, но в ней стояла большая труба.

– Ложись сюда и не двигайся, совсем-совсем, хорошо?

– Хорошо.

Федя лежал внутри трубы. Она гудела и звенела, и он зажмурил глаза, стараясь не обращать внимания на свет и звуки внутри. Процедура продолжалась несколько минут. Линда вернулась, в руке у неё находилась стеклянная штучка.

– Протяни ручку. Закрой глаза, не двигайся.

Федя послушно делал всё, что его просили. Боль разлилась по руке – что-то сильно кольнуло его палец.

– Ой! – вскрикнул он.

– Всё, всё, всё... Подуй на ручку. Не болит?

– Нет, – свободной рукой Федя вытер слезинку.

– Хорошо, почти всё готово. Осталось немного.

Они снова отправились по коридорам небоскреба и пришли к очередной белой комнате. В её центре стояло черное кресло, похожее на трон.

– Садись,– Линда указала жестом на трон

Федя робко остановился рядом с ним, глубоко вздохнул, и все-таки решился залезть на него. Трон оказался очень удобным, он подстроился под фигуру Федора и занял полулежащее положение.

– Постарайся не двигаться, хорошо?

– Хорошо,– ответил он.

Вокруг его головы закрутились металлические шарики. Поначалу Федор опасался, что один из них попадет ему в нос, но впоследствии убедился, что их траектория весьма надежна. От их назойливого мельтешения ему стало немного мутно, впрочем, это состояние быстро прошло.

– Вот и всё. Остался короткий тест и на сегодня ты свободен.

Они вернулись в комнату со столом, и сели напротив друг друга.

– Расскажи, пожалуйста, какое твоё самое раннее воспоминание?

Федор снова рассказал о маме и её песне, он с удовольствием послушал бы её ещё раз.

Она задала ещё несколько вопросов, как утром, и убедилась, что получает те же ответы.

– Очень интересно...– произнесла она, обращаясь самой к себе.

Федор снова заполнил тест, неотличимый от первого, проходившего несколько часов назад. Он помнил свои ответы и молниеносно справился со всеми листами.

– Умничка. С такими способностями тебя ждет великое будущее,– похвалила его Линда.

Федя немного засмутился. Он не видел особой сложности в проделанной работе.

– Ты сегодня так много успел сделать. Давай-ка я отведу тебя в комнату отдыха.

Комната, в которую они пришли, оказалась меньше вчерашней, но в ней находилось много мебели и всяких штукоев, о назначении которых Федя мог только догадываться. Главное – здесь находился отдельный туалет, и даже дождь, работающий от мотора. Ручка в стене позволяла менять силу и температуру дождя. Линда показала ему, как что работает и помогла подогреть лепешку в печи. Лепешка была слишком тонкой, зато с начинкой – сыром и помидорами.

– А книжки тут есть? – поинтересовался Федор.

– У нас тут не так много книг...– сказала Линда.

– У нас в деревне тоже,– вздохнул Федя.

– Ну, кое-что всегда найдется.

Она ушла и вернулась минут через десять.

– Вот, пока это всё, что есть, – она держала в руках три толстых книги и одну тоненькую, цветную.

Глаза Феде заискрились в ожидании буквенной трапезы. Он перестал обращать внимание на Линду и изучал найденные сокровища. Они написаны на его родном языке, пусть и немного непривычном. Он знал, что в них хранится множество историй.

– Библия, Коран, Гарри Поттер, мода и стиль,– зачитывал он вслух названия на обложках. – А ещё есть?

– Почитай пока эти книжки, выбери, что больше нравится. Завтра что-нибудь придумаем.

– Спасибо большое.

Яркая книжка привлекла его больше остальных, в ней уместилось совсем мало текста и много картинок с красивыми девушками и юношами. Они одевались так необычно...

Он читал и остальные книги. И каждый раз, когда ему встречались слова «мама» и «папа», вспоминал о семье. Как же он хотел, чтобы они очутились рядом, радовались вместе с

ним. «Наверное, они волнуются, думают только обо мне...» Федя сам не заметил, как заснул. Ему нужны силы, ведь завтра его ждет ещё больше открытий.

Его работа закончилась, а работа Линды только начиналась. В отчете о пациенте RS-6234 она сравнила тесты Федора, описала его реплики и реакции на все, что происходило с ним в лаборатории. За цифрами скрывался один единственный вывод – стирание памяти не подействовало на Федора. К отчету она прикрепила результаты анализа крови и комплексного молекулярно-резонансного анализа. В конце, после множества таблиц и диаграмм она вывела краткое резюме: «мутация MF-39: врожденная устойчивость долговременной памяти к электромагнитному воздействию. Регенерация нейронных связей. Стирание памяти невозможно.

На следующее утро к Федору пришел Нил. Без всяких объяснений, он повез Федю в другой конец города. Тот метался между любопытством и страхом того, что ждет впереди. Будет ли это очередное здание с белыми коридорами и таинственными комнатами, тестами и странным борщом? Или он привезет его в совсем другое место? Возможно, в библиотеку, или в школу? Он надеялся встретить Богдана и Ярослава – может быть, они все ему объяснят?

Карета мчалась по идеально ровной дороге, иногда сворачивая на кольцах дорожной развязки. Федор видел множество карет, но ни одной лошади – «по-видимому, они дешевле и удобнее».

Дома становились все ниже, ярких вывесок оставалось меньше, их заменили горы мусора. Наконец они приехали к невысокому, но широкому дому. Он не походил на дворец, как другие здания в городе – в его фасаде не было ничего примечательного – простое пожелтевшее здание.

В коридорах оказалось много детей самого разного возраста, они играли, бегали, смотрели мультфильмы на компактных проекторах. Отовсюду разносились детские смех и крики, жизнь просто бурлила в бесконечных комнатах центра. В одной из них Нила и Федора ожидала женщина с уставшими, но добрыми глазами. Она говорила на английском, но Федор уже немного понимал некоторые слова и догадывался о значении остальных.

– Здравствуй, Федор, меня зовут Джоана Кано. Пойдем, я покажу твою комнату.

Все вместе они отправились по хитросплетениям коридоров. Федора привели в вытянутый зал с парой десятков двухъярусных кроватей и несколькими столами и ящиками. Он ещё не догадывался, что задержится здесь надолго. Несколько ребят неподвижно лежали на своих кроватях, поглощенные чтением и играми, совсем не замечая нового соседа – на теплый прием можно было не рассчитывать.

Джоана подошла к ящику, достала какие-то черные штуковины и вернулась к Феде.

– Вытяни левую руку, – попросила она, дублируя слова жестами.

Она закрепила на его руке тонкий черный браслет, переливающийся яркими символами. Затем она дала ему вторую штуковину, похожую на крупную подсолнечную семечку.

– Засунь его в ухо.

Несколько боязливо, Федор послушался её. Он знал, что эта семечка волшебная, и она не прорастет, и не причинит ему вреда. Внезапно, из семечки раздался приятный женский голос на чистом русском языке:

– Привет, Федор. Я – Алиса, твой личный работник.

Федор с удивлением осмотрелся по сторонам – рядом стояли лишь Нил и Джоана. Теперь у него не осталось сомнений, что с ним говорит сама семечка.

– Здравствуйте.

– Добро пожаловать в школу, – продолжал голос. – Здесь ты получишь самые важные знания.

От слова «знания» у Феде загорелись глаза. Он представил, как сидит в библиотеке со стопкой книг и путешествует по страницам вместе с героями.

Алиса голосом повела Федора в конец корпуса. За дверями слышались голоса и звуки неведомых музыкальных инструментов. Один из них так пленил Федю, что он с трудом подавил желание приоткрыть дверь и заглянуть внутрь.

Он пришел к неприметной двери. Она оказалась незаперта, но внутри не было ни души, лишь десяток стульев, окруженных белыми стенами.

– Садись, – произнесла Алиса. – Мы начинаем урок.

В воздухе закружились уже знакомые символы – английские буквы. Федор принял голографический проектор за магию и заворуженно смотрел на буквы. Когда одна из них проплыла совсем близко, он попробовал коснуться её, но пальцы прошли насквозь.

Алиса начала лекцию:

– Английский язык – самый распространенный язык в мире. Он объединяет людей, позволяет общаться во всем мире. Девяносто людей из ста в мире знают английский, и это число растет. Этот краткий курс английского языка поможет тебе влиться в общество и начать полноценную жизнь.

Алиса обучала Федора буквам, произносила, как они звучат, а Федор повторял следом и отвечал на контрольные вопросы. Такого способного ученика эта школа ещё не принимала. Алиса произносила слова и показывала их модели на проекторе. Очень скоро Федор смог обходиться без русских пояснений и Алиса продолжала курс на английском. Через неделю он уже читал книги на английском, а через месяц он смог бы справиться с любым научным трудом.

Он так сильно хотел повидать родных, рассказать о волшебном мире, в котором он очутился, но Джоана сказала, что он не может прервать обучение.

Он изучал историю, литературу, физику и химию. Знания стали для него деликатесами, а в свободное от занятий время он листал приключенческие книжки. В его памяти нашлось место всему, и со временем разрозненная информация в его голове сложилась в единую картину мира. Природная любознательность вкупе с феноменальной памятью творили чудеса.

Мир оказался очень большим и разносторонним, что-то Феде нравилось, а что-то он отвергал всем сердцем. Он узнал про небывалый технический прогресс, начавшийся в конце девятнадцатого века и ставший лавинообразным в середине двадцать первого века; узнал про Сеть, объединившую весь мир. Со временем он понял общие принципы работы большинства устройств, ещё недавно казавшихся волшебными. Но одно внезапное знание больно ударило его, лишив сил.

Вся его деревня – всего лишь резервация, историческая реконструкция, оторванная от жизни так же, как и плуг для скота, который нынче можно встретить лишь в музее. Единственная цель их монотонной жизни – стать экспонатом.

Резервации разбросаны по всей земле. В 2035 году фонд ЮНЕСКО учредил программу по организации по всему миру этнических резерваций, в целях сохранения культурного наследия народов. Все три крупнейших союза поддержали инициативу и вызвались создавать резервации за свой счет. Согласно формулировке председателя ЮНЕСКО Шэнли Циня: «Резервации принадлежат всему миру».

При этом, каждая из Резерваций сохраняла самоуправление и статус независимого объекта государства.

Резервации призваны сохранить древний уклад жизни, народные традиции. Как говорил профессор Вильям: «Прошлое – великий учитель настоящего, упустить прошлое – значит идти назад». Количество независимых стран продолжает уменьшаться, народы стекаются в более крупные союзы, теряя индивидуальность. Для её сохранения и организовали этно-исторические поселения – резервации.

Резервации стали живым памятником прошлому. Развитое постиндустриальное общество не стремится забыть о своем прошлом, стереть черные страницы истории, а выставить их напоказ, в назидание недовольным.

Если некоторые народы сохранили свою первозданную культуру, то иные исчезнувшие народы пришлось восстанавливать из обломков. Потенциальным жителям стирали память, заселяли в резервацию, где и обучали их новой культуре. По сути, жизнь в резервации – дорога в прошлое в один конец, и лишь в редких случаях, детям-гениям предлагали отправиться во внешний мир, резонно полагая, что во внешнем мире они найдут лучшее применение своим способностям.

Уклад жителей резервации полностью совпадал с укладом их предшественников. Люди своими руками вспахивали землю, охотились, пряли, шили, готовили еду и строили жилища. Жителям запрещалось пользоваться не то, что Сетью, но и любыми другими устройствами, не существовавших в их эпоху. Поэтому отбор в резервации был довольно серьезным, благо, количество желающих это позволял.

Идею сохранения исконных языка и культуры народов начали разрабатывать в середине века. За основу взяли опыт индейских резерваций в северной Америке. По всему миру выделяли место, и одна за одной, стали появляться резервации самых разных культур, в том числе исчезнувших. Первыми поселенцами стали добровольцы, подходящие по происхождению и здоровью. Это были люди, мечтавшие о прошлом, не сумевшие найти себя в мире технологий. Им стерли долговременную память, включающую всю их прошлую жизнь, оставив лишь краткосрочные воспоминания, хранивших необходимые знания о культуре. Подобно первым путешественникам на Марс, они выбрали билет в один конец, вместе с осознанием, какую пользу их жертва принесет всему человечеству.

Контакт резервации с внешним миром осуществлялся лишь в трех случаях: исследовательские экспедиции, торговля и экстренная помощь. Ученые тщательно готовились к экспедициям, чтобы не нарушить уклад местных жителей, не испортить их культурную микрофлору. В жизнь поселений старались не вмешиваться, контроль ограничен лишь базовым спутниковым наблюдением и редкими экспедициями. Охотники, решившие заглянуть за пределы резервации, сразу же попадали на радары надзорной службы, где им стирали кратковременную память, впрочем, случалось такое нечасто.

Иногда в одной из резерваций вспыхивала катастрофа: эпидемия, голод или гражданская война. Зрители с любопытством следят за развитием событий, а многие организации по защите прав человека выступают за закрытие резервации. В таком случае Юнеско отправляет необходимую гуманитарную помощь или вмешивается в дипломатию поселения. Каждая из операций проводится так расчетливо и искусно, что жители даже не догадываются о существовании более развитых соседей.

Ученые историки присматривали за резервациями, выступая в качестве бродячих торговцев либо отдаленных соседей. Они меняли товар, производимый в резервации на их мастеровые поделки и украшения, которые затем продавали на аукционах.

В экстренных случаях наблюдатели вмешивались в жизнь резервации, если их постиг внезапный холод, или голод. При этом они придерживались жесткого правила, помогать не чаще чем раз в пять лет и в случае крайней необходимости.

Жителей резервации, по сути, держали на поводке. Небольшой поселок не мог даже в теории развиваться до крупного поселения или княжества. Дети родившиеся в резервации навеки оставались в ней, служа для остальных живым символом прошлого.

Федор заплакал. Он понял, что его, всю его семью, друзей, соседей обманули, заставили жить в сложнейших условиях, болеть и голодать, оставив на произвол стихии.

Ещё одна догадка поразила его – бабушка Прасковья стояла у истоков деревни – значит, она сознательно променяла развитое общество на простую жизнь на опушке леса. "Конечно, это её решение, но моего-то согласия не спросили! И родителей никто не спросил, и всех остальных. Они обманывали нас!"

Федору хотелось как можно скорее вернуться домой. Лишь в родной хате он чувствовал себя защищенным. К тому же, он должен поделиться с близкими правдой об их деревне. Захотят ли они остаться, или нет – их дело, но они обязаны узнать правду.

«Я должен им всё рассказать!» – промелькнула мысль. Он выскочил из школы, не обращая внимания на предостережения Алисы. Он выкинул семечку-гарнитуру, снял браслет-терминал и побежал, не зная дороги, желая лишь быстрее оставить город за спиной.

Улица казалась бесконечной. Он ненавидел этот город, этих прохожих, живущих в своем волшебном мире. Он уже знал, сколько обмана хранят красивые фасады дворцов. Сейчас ему была милее старая печь.

Он один среди множества прохожих бежал, ловя удивленные взгляды. Хотя он и не знал направление, но торопился оказаться подальше и побыстрее. Эта спешка не могла не привлечь внимание всевидящих камер, и вот уже город объявил на него охоту.

Первыми прилетели три дрона, они кружились вокруг него, как коршуны, ожидающие расправы. Его снимали со всех сторон, и сомнений в правильной идентификации личности не осталось.

Путь Федора преградили огромные фигуры в темно-синей форме. Федор свернул в сторону соседнего квартала, но и там его ожидала полицейская застава. Он постарался обежать их, но они оказались проворнее, и с легкостью повязали его. Федя знал, как обычно поступают с задержанными, и сгруппировался, ожидая ударов, но полицейские лишь подняли его, отвели в машину и отвезли обратно в школу. Он сгорал от обиды, и в то же время проникался уважением к служителям правопорядка, действовавшим с точностью автоматов. «Но ведь я не преступник! Я всего лишь хочу домой!»

Тогда он и понял, что школа – вовсе не храм знаний, это тюрьма, клетка, защищающая общество от него и остальных детей. Федор никак не мог собраться, его перестали интересовать точные науки и истории из книжек, все, что его заботило – желание поскорее увидеть близких.

Этот город, наполненный жизнью, казался мертвым, в нем не было ничего по-настоящему ценного. Здесь роились миллионы людей, но ни одного из них Федор не мог назвать другом или семьей. Он возненавидел Сеть, позволявшую ему общаться с любыми людьми на свете, кроме родных. Лежа в своей кровати, он перебирал в уме все возможности, как попасть домой, не попав в розыск.

«Они ждут меня... Должен быть выход» – решил он, – «и я обязательно найду его».

Глава 7 Неделя 4

С начала недели полиция изъяла все партии злополучных масок из магазинов и складов. Всех одетых в подобные маски на улицах задерживали и даже отправляли в участок. Охота на зомби шла полным ходом.

Эмили безуспешно просила подкрепления для расследования и тогда ей пришлось привлечь к работе Ли и Нэйджела – стажеров-модераторов с её мира. «Canada-4 остался совсем без присмотра, но десяток егерей вряд-ли поднимут восстание охотников в наше отсутствие».

Новый тренд не спешил гаснуть, напротив он стихийно перерос в целый жанр. Появились обзорщики, составлявшие рейтинг Зомби, вычисляли звезд в масках по голосу и строили догадки, какова тайная цель Оригинала. Стриминговые сайты сидели с завязанными руками, ведь каждый школьник добавлял подпись « прерывание трансляции = вперед » и никто не собирался брать на себя ответственность, прикрыв сомнительную трансляцию.

К моменту четвертой казни сообщество развернуло собственную Зомби инфраструктуру – умельцы соединяли в один поток по шестнадцать видео-каналов, четыре ряда по четыре, чтобы успевать отслеживать максимальное количество Зомби. Наскоро слепленные сервисы

принимали ставки на то, какой из них окажется Оригиналом. Началась большая Охота на Зомби.

Ставки на Охоту стали превышать количество пожертвований. Число Зомби-подражателей перевалило за сотню. Охотники тщательно вглядывались в маски и окружение трансляций. Каждый надеялся не просто заработать денег, но и найти убийцу. Активные споры велись и насчет того, будет ли жертва по-настоящему убита на этой неделе. Решит ли Зомби устроить кровавую баню или простой розыгрыш?

Азарт и страх, любопытство и отвращение соединились воедино. Люди смогли вновь испытывать яркие и многогранные эмоции, ощущали себя в самом центре истории и не спешили к развязке.

На следующий день оказалось непросто определить, какие ставки выиграли, так как жертв за ночь оказалось четыре. Ни розыгрышей, ни остановки трансляции в последний момент – самые обычные убийства в прямом эфире, подтвержденные полицией. Уже никто не понимал, дело ли это рук Оригинала и его сообщников, или безумных маньяков, решивших присоединиться к красному флешмобу. Грань между ними почти стерлась, и стало совершенно непонятно – как отловить всех?

Несколько незадачливых Зомби не скрывали своё местоположение – «на что они надеялись? Конечно, Оригинал не позволил бы себе такое беспечное поведение» – эти варианты Эмили отбрасывала.

Эми вывела на голопроектор досье всех шести жертв и дала команду терминалу искать сходства между ними. Но объединяло жертв только отсутствие общих деталей. Она в очередной раз позвонила в полицию, чтобы удостовериться, что они ничего не нашли. Бездельники, и чем они там занимаются... «Ситуация окончательно вышла из-под контроля, та ещё головная боль».

Затем Эми решила посетить сообщество Зомби-блогеров. Всего за неделю их образовалось несколько десятков, там обсуждалось все: от способов вентилирования головы под маской и сценариев будущих видео, до методов скрытия своих координат. Большая часть незадачливых зомби даже не прятала свои никнеймы, и поимка их всех была вопросом времени, но Эмили знала, что Оригинал так просто себя не выдаст.

На одном из форумов с ней, без лишних расспросов, поделились всем необходимым для проведения трансляции: алгоритмы шифрования трафика, адреса прокси-серверов, списки будущих жертв. Эми тщательно изучила списки, попавшие в свободный доступ – в основном бывшие преступники и подозреваемые, ходившие на грани закона. Значит, сообщество не просто устраивает кровавое шоу, но и пытается прикрыть его актом справедливой расправы. Список жертв удивительным образом совпадал с тревожным списком Интерпола – по-видимому, кто-то из полиции помогает Зомби.

Алгоритмы шифрования с форумов имели крохотные дефекты – опытный модератор раскусил бы скрывающегося пользователя, потратив определенное время. Оригинал был снаряжен гораздо круче, при этом он не спешил делиться своими знаниями, потому оставался неуловимым.

Лидеры крупнейших держав решили законодательно запретить использование масок на улице и в Сети под угрозой тюремного заключения. В ответ на закон, сообщество Зомби распространили программы для обхода отслеживания и блокировки. Также они разработали подобие кодекса, оказавшимся инструкцией по безопасности для новых Зомби.

Между тем, Эмили продолжала изучать алгоритм Оригинала. Вопросов становилось все больше, и её голова пухла от информации. Тут требуется помощь профессионала, и Эми знала такого – Денис Стефанов – программист из отдела безопасности Сети. Он должен помочь ей выйти на след.

Эми принесла ему данные. Лишенный каких бы то ни было эмоций, Денис в молчании пролистал код. Спустя три минуты он повернулся к Эмили и произнес:

Потрясающий алгоритм, откуда ты его взяла?

Зомби-убийца использует его. Настоящий Зомби, который ещё на свободе.

Я никогда не сталкивался с подобным алгоритмом. При наличии достаточного количества подключенных серверов он становится совершенно неуловимым. Вряд ли гений-одиночка смог бы создать такой надежный, и при этом лаконичный код. Здесь явно поработала команда специалистов. – Денис несколько секунд думал о чем-то. – Мы не сможем отследить источник, не отрубив добрую половину сети. Сама понимаешь – это невозможно.

– Да... И что мне теперь делать, Дэн? Оставить его, чтобы он продолжал мучить людей?

– А сыщики? Они должны были что-то накопать.

– Они повязали левых людей, попавшихся под горячую руку, и закрыли дело. А Зомби никуда не делся! – Эмили сжала кулаки, словно собиралась вступить в бой.

– В мире много нераскрытых дел, твоё дело – одно из них. Расслабься, мы не всемогущие.

– Ясно все с тобой, – Эмили вздохнула. – Спасибо и на этом.

Она поняла, что не справится в одиночку – ей нужна команда.. Несколько хороших сыщиков плюс пара безопасников-криптографов, во главе с опытным следователем, решили бы эту загадку. Эми вновь направилась к Лейн и, не тратя времени на разъяснения, попросила:

– Дело оказалось сложнее, чем я думала, мне нужна помощь.

– Национальной гвардии хватит? Может тебе вертолет вызвать? – Аманда была готова взорваться в любой момент. – У нас тут аврал, не хватает персонала на новые миры, а ты хочешь помощи!

– Это очень важно, убийца на свободе! За ним наблюдают, ему подражают.

– Эмили, люди готовы подражать даже герою боевика. Один сумасшедший – капля в море, в Сети есть вещи и похуже.

Глава 8 Резервация

Шли годы, Федор полностью освоился в городе. Он читал множество книг, как по списку, предложенному учеными, так и по личному интересу. На тестах его знания проверяли, и он неизменно верно отвечал даже на самые сложные вопросы. Со временем, получение знаний превратилось для него в рутину, и лишь желание вернуться домой подстегивало его обучение.

Он мечтал хотя бы отправить весточку домой, но незримый барьер не позволял этого сделать. "Не стану же я отправлять бересту с курьером, с адресом: на опушке леса..." По злой иронии он мог общаться с любым человеком на земле, но не с теми, кто ему по-настоящему дорог. Даже идея прыгнуть с парашютом над деревней казалась ему более достижимой.

Со временем он понял, для чего его забрали из резервации. В постиндустриальную эпоху мозги стали основным ресурсом, а уникальная память сделала содержимое его черепной коробки бесценным. Раз в три месяца он проходил обследование в лаборатории, как в первый день в городе. Развитие его мозга пристально изучали десятки ученых. Он узнал, что синдром "вечной памяти" встречается один раз на сорок миллионов, и решил, что выиграл крупный джек-пот.

Технологии стали для него родными и знакомыми. Однажды он посмотрел мнемофильм. Зритель оказывается в шкуре героя, и переживает то же, что и он. Фильм записывается напрямую с органов чувств актера и содержит не только изображение и звук, но и обоняние, осязание и даже эмоции, лишь его мысли остаются скрыты.

Федор смотрел простенький боевик с типичным непобедимым героем и подругой-красавицей, которую ему предстояло спасти. Примитивный сюжет совсем не напрягал, а полное погружение в образ альфа-самца произвело на него сильное впечатление. Он отлично запом-

нил чувство силы, исходящее от героя и часто вспоминал легкость, с которой он справлялся с любыми препятствиями.

Были и другие фильмы, даже самые простые истории раскрывались совершенно невероятно, когда их показывали от первого лица. Появилось немало блогеров и режиссеров, снимавших собственные истории в формате мнемо, и Федя с удовольствием смотрел их в свободное время.

Долгое время он хотел вернуться в резервацию самостоятельно, но риск быть пойманным останавливал его. Он изучил систему безопасности всего города, научился становиться невидимым для бесчисленных сканеров, датчиков и камер. Люди тоже не представляли для него угрозы – он поменял имя и переписал личное дело в государственной базе данных – отныне его зовут не Федор, а Френк. Если Федор был наивным деревенским мальчиком, то Френк – городская акула, не знающая страха.

Он устроился в исследовательскую лабораторию при государственном университете культуры и истории, с его познаниями это не составило большого труда. Многие исследователи часто брали с собой в экспедицию молодых спутников, и Френк оказался лучшим кандидатом. Приближался день долгожданной встречи.

По вечерам он вспоминал о родных. Десятки, сотни раз он представлял, как будет выглядеть встреча с семьей, прокручивал в голове вопросы и готовил ответы. Он не знал, понравится ли им правда, не знал, как они поступят, знал лишь, что обязан рассказать об устройстве мира.

Чтобы его не узнали в деревне, он отпустил бороду, перекрасил волосы и надел цветные линзы. И хотя самую сильную метаморфозу в нем произвел возраст, любящая семья безошибочно узнает в мужчине своего маленького Федю.

Он отправился в путь вместе с профессором Вильямом Шекти, экспертом восточно-славянской культуры. Разумеется, желающих попасть в экспедицию было очень много, но большая группа могла бы привлечь чрезмерное внимание. Френк, знающий о культуре Руси не понаслышке, молодой и инициативный, оказался лучшим претендентом.

Когда они добрались до деревни, Френк снова становился Федором – наивным добрым мальчишкой, всегда готовым помочь. В самой деревне он не отметил в ней особых изменений, лишь дома оказались не такими великанами, какими они сохранились в его памяти. Он хотел побыстрее повидать родных, но присутствие Вильяма мешало ставило под угрозу его смелое предприятие. Опасливый профессор быстро вернул бы его назад, если бы учуял хотя бы малую угрозу сохранности резервации.

Многие жители вышли их встречать, и сердце Феде ёкнуло – он увидел свою сестру. Она выросла и похорошела, но сохранила задорную девичью улыбку. Френк порывался обнять её и расцеловать, но сдержался. А если она узнает его...

– Пойду, осмотрюсь, – сказал он профессору. Он ушел на другой край деревни, удаляясь от внимательных глаз. Он боялся, что его узнают, но также не хотел, чтобы его считали чужаком.

– Федя?! – раздался женский голос сзади.

Это была его сестричка – Люся. Она последовала за ним, как только увидела его. Никакие хитрости не помогли Френку сохранить инкогнито. Он крепко обнял её, выражая радость встречи и горечь десятилетней разлуки. На их глазах блестели слезы.

– Люся, как я рад тебя видеть... – Фёдор старался говорить как можно четче, но горло не хотело слушаться. – Со мной столько всего произошло, мне столько всего нужно вам рассказать.

– Конечно, у нас тоже много новостей, – Люся помрачнела. – Пойдем домой.

– погоди, я приехал тайно. Никто не должен узнать, кто я, особенно при моем напарнике – Вильяме.

– Что-то случилось? Мы так долго тебя ждали...

– Я расскажу все, но сейчас я хочу повидаться с родителями.

Губы Люси сжались. Она вмиг растеряла всю свою радость от встречи.

– Федя, п-папа... – она не могла закончить фразу. Но Федор всё понял.

Он пошатнулся – сбылось худшее из его предположений, о котором он старался даже не думать. Он снова обнял сестру, теперь уже защищая её от горя. Она дрожала, и эта дрожь передалась самому Федору.

«Это невозможно, невозможно!» – кричал внутренний голос. «Что произошло? Почему?», сердце безумно колотилось, он хотел получить все ответы прямо сейчас, но состояние Люси не оставляло ему ни единого шанса.

«Почему я не остался? Почему меня не оказалось рядом, когда я был действительно нужен?» – каждый вопрос вырывался тихим стоном и слезами.

Ещё одна страшная мысль накрыла Федора, едва не сбив его с ног. Губы по собственной воле пришли в движение:

– Как мама?

Его сердце было готово разорваться, если бы впитало ещё хоть каплю горя.

– Она ждет тебя. – сказала Люся шепотом. Она вытерла слезы с покрасневших глаз. – Каждый день, смотря в даль, она ждёт.

– А бабуля?

– Ей стало трудно ходить, но она постоянно старается что-нибудь делать по дому, – Люся слегка улыбнулась. – Так и не может усидеть на одном месте.

– Пойдем быстрее. Я ждал десять лет.

Когда Федор вошел за порог, ликованию домашних не было предела. Они плакали и смеялись, щедро изливая чувства, накопившиеся за долгое десятилетие разлуки.

Все вместе они сели за стол, и лишь одно пустующее место не давало покоя Федору. Он обязательно узнает, как умер Руслан, но позже, чтобы хоть немного продлить радость встречи.

Три женщины: мама, бабушка и сестра не сводили с него глаз. Они, как и Федор, сотни раз прокручивали в голове эту встречу, представляли, как он вырос и возмужал, и вот теперь он сидит рядом, жив и здоров.

Его засыпали вопросами. Федор рассказывал и о своем путешествии, скрывая волшебство, пропитавшее весь остальной мир, за пределами их деревеньки. В его устах Мегаполис превратился в деревянную Москву, машины преобразились в повозки, а Сеть стала библиотекой. Он на ходу сочинял то, что они хотели услышать, стараясь не ляпнуть чего лишнего.

Он забыл про профессора, и про их миссию. Он слушал и говорил. И хотя он не мог быть искренним с семьей, рассказывая то, что по-настоящему удивляло и поражало его в городе, тепло печи и семейный уют опьяняли его. Лишь один вопрос мешал полному счастью – «Что же случилось с отцом?» Василиса чувствовала его напряжение и собравшись силами, начала печальный рассказ:

– Три года назад было очень холодно, и земля стала бесплодной. Почти весь урожай погиб. Мы недоедали, на счету была каждая кроха, и к середине зимы наши скудные запасы закончились. Вся деревня голодала...

Лицо Василисы осунулось, на нем проступили морщины, которых Федор раньше не замечал, её глаза потускнели, и Федор представлял испытания, выпавшие на их участь.

– Федя, ты хорошо питался в городе?

– Да, очень.

– Как же хорошо, что ты уехал, – произнесла она потухшим голосом. – Хорошо, что тебя не тронуло наше горе...

Федор ощутил, как глаза и кожа вокруг задрожали – ещё и одно слово или взгляд, и он заплачет. Низким голосом он ответил:

– Я должен был остаться и помочь! Не стоило уезжать. – Он плотно сжал кулаки.

Василиса обняла его.

– Руслан вместе с другими мужчинами пошли на охоту, – она крепко закрыла глаза, слова застывали в горле.

Они заплакали. Грудь Федора тяжело поднималась, но воздуха не хватало. Он чувствовал, что задыхается.

– Я... Я п-просила его остаться, но он сказал, что иного выхода н-нет...

Отчаянье душило Федора. Он больше никогда не увидит своего отца и не расскажет ему все, что узнал. Все его путешествие в город оказалось напрасным, ведь его не оказалось рядом, когда был действительно нужен.

– В тот год голодали не только люди, – Василису трясло, и Федор ощущал на себе её боль. Сейчас он жалел больше её, нежели отца. – В-волки...

Это слово пронзило Федора, его тело зудело изнутри, а голова горела в агонии. Он живо представил группу мужчин, пробирающихся под снегом, холодных и голодных, и стаю таких же волков. В иных обстоятельствах все могло сложиться иначе.

«Почему меня не было рядом!» – укорял себя он. Он читал про убитых охотников бесчисленное число книг, но он и представить себе не мог, что эти истории оживут так близко.

Боль отступала, и на её место пришел гнев. Федор мысленно ругался: «Будь проклят этот искусственный мир, где люди живут, как животные, потом и кровью расплачиваясь за хлеб», он знал, что такие беды в резервациях случаются слишком часто. «Будь проклята цивилизация, утопающая в роскоши, держащая людей в таких условиях ради своей прихоти». Он ненавидел весь мир, и больше всего – себя самого. «Я должен был оказаться здесь раньше, научить людей, вывести их или хотя бы принести им еды, сделать хоть что-то».

– Я-я должен был быть рядом с ним... Почему...

– Федя, ты не виноват, – Василиса гладила его по голове и осыпала поцелуями. – Кто знает, не погиб бы и ты вместе с ним?... А я знала, чувствовала, что у тебя все хорошо.

– Я себя не прошу! – произнес он твердо.

– Федечка, ты здесь ничем не смог бы помочь... – Василиса старалась говорить тепло и убедительно, – а если бы я увидела ещё и твои страдания, я бы не выдержала... Лишь ожидание тебя дало нам сил справиться со всеми бедами.

– Мама, я люблю тебя, – он прислонил свою колючую щеку к её влажной щеке, и крепко держал её в объятиях, боясь отпустить хоть на мгновение. Она оказалась такой маленькой и слабой – совсем не той, кем он её запомнил.

Они тихо общались на отвлеченные темы, глядя то на стены, то друг на друга. Немного отойдя от потрясения, Федор вернулся к профессору. Он не терял время – общался на улице с жителями, изучал и записывал местное творчество – частушки, песни, и поговорки. Когда они встретились взглядом, Вильям отвел его в сторону:

– Френк, ты где пропадал так долго? Удалось что-то найти?

– Да, я разузнал про недавние проблемы, с которыми сталкивались жители.

– Надеюсь, ты составляешь подробные записи. А я совершил весьма любопытное открытие – местный фольклор продолжает развиваться, отражая текущие переживания жителей, при этом трепетно храня следы прошлых поколений. Вот, глянь-ка – этой песенке почти семьсот лет, – он показал неразборчивые записи в блокноте, в стиле врачебных рецептов. – Местные жители до сих пор поют её вместе, незначительно изменив некоторые слова, и добавив два новых куплета. Да одна эта песня может рассказать больше, чем десятки археологических раскопок!

Федор с детства знал эту песенку. Мама часто пела её на ночь, и её слова звучали в голове ещё до того, как он научился разговаривать. А совсем скоро эта песня станет темой очередной диссертации фанатичного филолога.

Но не песня беспокоила его – он не знал, что делать дальше. Его план рассыпался на куски, если изначально он собирался раскрыть семье истину об их мире и вытащить их в Мегполис, то теперь он сомневался. Его семья, его деревня – всего лишь памятник, монумент прошлому, ожившая страница учебника истории.

– Я нашел место, где можно заночевать, давайте продолжим завтра?

– Хорошо, но не забывай о конспирации! – произнес профессор отрешенно. Он явно погрузился в размышления – в его голове уже вызревала новая историческая работа. – Выходи на связь с крайней необходимостью и осторожностью, чтобы тебя никто не увидел. Завтра на рассвете встретимся здесь.

– Хорошо, до завтра.

Федор вернулся к домой. Мимо прошел маленький мальчик во главе со стадом коз. Мальчик улыбнулся и поздоровался, хотя Федор и не знал его. В памяти пронеслось все его недолгое безмятежное детство, когда все было легко и просто.

Освященный последними лучами солнца, дом выглядел слабым и незащищенным. Федор рассматривал узоры на бревнах, образующих стены дома. Окруженный сотнями верст нетронутой природы, построенный из дерева и соломы, он ненадолго переживет своих хозяев, со временем он сгниет, если не сгорит ещё раньше. Он станет землей, той самой, кормившей его, скроется под новыми растениями и спустя несколько лет от него не останется и следа.

«Природа не хранит память о прошлом...» – размышлял Федор, – «...должны ли мы следовать её примеру?»

Он устроился спать на лавке у печи. Её длины уже едва хватало для того, чтобы одновременно уместить его голову и пятки. Он старался заснуть поскорее, чтобы отдохнуть после долгого сложного дня, но мысли все крутились вокруг. Он вспомнил огромные серые дома Мегполиса, мощные и неуязвимые. Он представлял, как знакомит родных с городом, объясняет, как работают последние новинки техники, удивляется их реакции, успокаивает их, ведет их по Сети, открывая им самые невообразимые миры.

В его фантазии вмещалась стая волков, жаждущая новых жертв. С холодной грациозностью они расправились с его матерью, сестрой и бабушкой. Федор едва не крикнул от неожиданности, но сдержался, не разбудив домашних.

«В городе тоже много волков, и неизвестно, чьи зубы острее...» Федор отчетливо понял, что нигде на Земле он не сможет почувствовать безопасность и умиротворение.

«А где мой дом?» – эхом звучал в мыслях вопрос, не желая исчезать.

Глава 9 Неделя 5

Президент Американского Союза выступил с заявлением – органы власти получают право прерывать любую видео-трансляцию, подвергавшую угрозе безопасность граждан или нарушавшую законодательство. Ответственность за последствия, вызванные прерыванием, ложатся на владельца канала – таким образом власти показали, что собираются игнорировать любые ультиматумы террористов. Кроме того, он сообщил о введении дополнительного контроля всех пользователей, способном справиться с атаками экстремистов. Люди, запуганные Зомби с радостью приняли инициативу, хотя далеко не всем нравилась официальная слежка.

Полиция поймала сразу двух Зомби, стоявшими за убийствами. Следователь утверждал, что один из них – лидер группировки, и в скором времени они остановят остальных её членов. Заявление несколько сократило количество трансляций на этой неделе, но никак не повлияло на количество жертв, их стало ещё больше – шесть. Стало очевидно, что истинных последователей Зомби так просто не запугать.

Узнав новости, Эмили воскликнула «Это не они! Не они!» и выбежала из комнаты. Лейн отдыхала в своем любимом мире – «Dolce Vita-3», в шикарном джакузи у моря, когда Эмили ворвалась к ней:

– Они посадили случайных людей, они не виновны!– Она срывалась на крик.– Убийца на свободе и уже ловит новую жертву.

– Мэээг, опять ты...– Аманда вышла из неги блаженства – Пусть полиция решает, кто виновен– это на их совести. Пользователи побоятся устраивать казни после таких новостей, спокойствие восторжествует вновь.

– Но не справедливость!– Эмили пылала гневом.– Нельзя сажать первого, кто попадет под горячую руку.

– Оказывается – можно, – Аманда говорила нарочито спокойно. – Дело закрыто, ты свободна! Хочешь, отдохни в джакузи или займись своей рыбалкой, но не лезь больше в дело, это приказ!

– Так точно, мэээм,– процедила Эми сквозь зубы.

Она решительно настроилась найти настоящего Зомби. Она открыла видео, которое уже знала наизусть, и решила изучить самих жертв получше. «Что могло ускользнуть от меня?» В попытке найти связь, Эмили вывела список подписок и групп всех жертв, но совпадений не нашлось. «Возможно ли, чтобы шесть пользователей сети не имели совсем ничего общего?» Эмили решила узнать как можно больше.

Она заглянула в кабинет Аманды с документами под мышкой. Аманда в своих мыслях ещё купалась в джакузи, и её бесцеремонно вытащили оттуда.

– Эми, что там у тебя?– сказала она с дежурной раздраженностью.

– Ордер для Интерпола на получение полного досье всех жертв.

– Я же сказала, дело закрыто. Не лезь туда! К тому же, знаешь, как интерпол не любит делиться сведениями? Каждое досье отдельно согласовывают с правительством, это такая возня... Забирай свой ордер, я не стану его подписывать.

– Дело не закрыто! Я обращусь в коллегия администраторов.

– Детка, ты начинаешь меня раздражать. Ладно, давай сюда.– Аманда небрежно расписалась на бланке.– Жди теперь, когда эти лентяи соизволят ответить. И не надейся получить премию за усердие!

– И вам спасибо.

Остаток дня посвятила планам по поиску Зомби.

Следующее утро началось привычно. Эмили бежала по пустому предрассветному парку. Внезапный удар в живот, и Эмили упала без сознания. Её вырвали из её мира и спрятали в тесном мире насилия и боли.

Глава 10 Разлука

В Мегополисе не осталось ни одного дерева. Многочисленные коммуникации, призванные доставить комфорт, эффективно расправились со всеми препятствиями на своем пути. Чтобы увидеть дерево, следовало проехать несколько десятков миль до ближайшего парка, или войти в Сеть – деревья в Сети не уступают по красоте настоящим деревьям. Вот только его семье этого будет недостаточно, они легко увидят фальшь индустриального мира, так же, как и остальные увидят искусственность их родной резервации.

«Смогут ли они освоиться в новой среде? Едва ли».

«Захотят вернуться обратно? Наверняка».

«Смогут ли? Им просто не позволят».

Он размышлял, смог ли он вернуться сюда, если бы его память оказалась более податливой, и позволила стереть прошедшие десять лет. Сознание не давало ответа, оно застряло меж двух миров, разделенными парой шагов и несколькими столетиями. В каждом из них Федор был желанным гостем, и чужаком. Он метался в сомнениях: «Лучше бы им и вовсе забыть про меня– тогда хотя бы они жили без боли разлуки»

«Я не могу решать за них, но рассказав им всю правду я не дам им выбор, а лишу их свободы» – размышлял он. «Они никогда особо не стремились в город, им хватало размеренной деревенской жизни. Так тому и быть».

«Счастье в неведении»– прошептал он, и лишь луна на звездном небе услышала его.

Днем Федор продолжал выполнять всевозможные задания профессора – записывал новые сказки и песни, придуманные народом за последние два года, проводил небольшие интервью, маскируя важные вопросы за обычной болтовней, описывал особенности резервации. А вечером он общался с семьей, на ходу придумывая истории якобы из своей столичной жизни. Срок экспедиции подходил к концу и приближалось очередное расставание. Федор не знал, когда снова увидит близких, а мысль, что с ними что-то случится, пока его не будет рядом постоянно будоражила его.

«Я нужен здесь, в городе я всегда буду чужаком...» Но, в то же время он по-своему полюбил город, хотя и безответно. «Здесь слишком тихо, и каждый следующий день похож на предыдущий». В городе он ощущал свою значимость, а технологии делали его почти всезнающим, в то время как в деревне, на лоне природы, он чувствовал свою незначительность.

Когда исследователи собрались в путь, мама крепко обняла Федора, словно стараясь удержать хотя бы его малую частичку. Он никогда не забудет эти натруженные, но нежные руки. Он заберет с собой её заботу и назидательные слова.

– Береги себя,– сказала она напоследок. – Приезжай поскорее, мы будем ждать.

– Спасибо.

Он снова оставлял их. И если раньше он был уверен, что вернется, то сейчас растерял всякую уверенность.

Глава 11 Неделя 6

Эмили открыла глаза. Голова кружилась, а сознание не торопилось включаться. Криво надетая на неё маска ограничивала обзор. Тело затекло, руки и ноги отказывались слушаться. Она ощущала себя мухой в паутине. Кожа вокруг веревок зудела. Она даже не знала, как одета. Повязка на рту мешала дышать, под маской было жарко и душно. Стоял терпкий запах хлора, воздух щекотал нос, но не желал проходить в легкие. Пульс колотил по черепу, заглушая мысли. Глаза заливало потом, нос предательски чесался. Сильно хотелось в туалет. Все только начиналось.

Собрав волю в кулак, она восстановила дыхание и медленно осмотрелась. Белая комната, светильники со всех сторон нацелены на неё, выжигая остатки воздуха. Казалось, становилось всё жарче. В этой комнате определенно заботятся о видео больше, чем об актерах. «Необходимо успокоиться».

Демон в маске погладил её по голове. Даже сквозь маску она ощущала его пристальный взгляд. Это сон, очень плохой сон.

Он склонился к её голове и диким, утробным хрипом выдавил: «Доигралась». Эта фраза стала последней каплей, защита Эмили треснула и разлетелась на осколки. Эми разревелась, помощи ждать неоткуда.

Голосование началось. Пользователи тратили деньги на то, чтобы приблизить или отдалить её смерть, хотя они даже не знали, кто скрывается под маской. Она не какой-нибудь преступник – она борец за свободу в Сети, но сейчас – всего лишь очередная безликая жертва. Монитор напротив Эмили показывал ход голосования, и он был явно не в её пользу. Пила всё приближалась, её смертельная песня становилось невыносимой.

Она знала, что происходит, когда остаются последние сантиметры, слишком хорошо знала – все мясники активизируются, как коршуны в небе, и совершают последний удар. Ника-

ких денег не хватит, чтобы перебить их жажду крови. «Возможно – это к лучшему – умереть быстро, без мучений» – решила Эмили.

Внезапно трансляция прервалась. Вместо неё появился значок перечеркнутого ножа и надпись – «Данное видео нарушает закон Сети номер 129». Разочарованные зрители переключились на другие трансляции.

Часть 2 Побег

Глава 1 Бытие

Рабочий день в корпорации Eagle давно закончился, и самые важные вопросы решались за бутылкой виски. Два человека в баре активно жестикулировали, стараясь придать веса своим словам.

– Прогресс не остановить, – читал пламенную речь Дон Маккарти, ведущий разработчик корпорации Eagle в отделе нейросетей. – Лишь наука дарует людям исполнение их мечты.

– Наука всех нас и погубит, – возражал Рик Браун, Директор отдела IT-безопасности Eagle. – Человек изобрел ядерное оружие и заводы, отравляющие землю. Мы перестали контролировать свои изобретения. Всегда найдется гад, который вывернет все наизнанку.

Они выпили снова. В этот момент спор затихал, но лишь для того, чтобы разгореться с новой силой.

– Именно для этого нам и нужен синтетический интеллект. – Дон икнул. – Рик, мы должны сделать себе правителя, бога, который не будет ошибаться. Нам нужен лидер без человеческих пороков, лишенный жадности, похоти, невосприимчивый к алкоголю. Ещё по одной?

– А если мы его чем-то не устроим? Что если твой бог решит, что люди – лишние пассажиры на земле, и оставит в живых только зверушек, – Рик долил виски. – Кто его остановит?

– Насилие свойственно примитивным существам, компьютеру это совершенно не нужно – Дон принял золотистый допинг – Рик, по-моему ты пересмотрел боевиков.

– Дон, если ты создашь Терминатора, я тебе не прощу! – ухмыльнулся Браун.

Профессор Дон Маккарти вплотную приблизился к созданию искусственного интеллекта. Разумеется, в одиночку человек не в силах проделать эту работу от начала и до конца, но именно Маккарти стал автором архитектуры, способной стать разумной. Семь лет ушло на реализацию проекта, но тестовые проверки так и не дали успехов – компьютер не проявлял признаков сознания. Некоторые коллеги Маккарти подсмеивались над ним, говоря, что его SkyNet стал слишком умным, чтобы общаться с создателем.

Тем не менее, исследования принесли плоды – в процессе выполнения титанической задачи – сделать себе подобного – программисты разработали несколько экспертных систем. Такие системы, хоть и не могли говорить на отвлеченные темы, вполне справлялись со своей задачей: «10x» проектировала конструкцию опор в небоскребах, Blur Meal подбирала сбалансированный обед, а Red niT могла подобрать оптимального спутника жизни.

Сваха Red Nit особо преуспела в изучении человеческой психологии по косвенным факторам. Вскоре большинство людей стали доверять свои судьбы в её электронные руки. Red Nit собирала информацию о жизни каждого пользователя: любимые фильмы, скорость ходьбы, оценки в социальных сетях, цвет одежды. Жизнь, как уравнение с кучей неизвестных, складывается из сотен случайных событий и спонтанных решений. Экспертные системы справились с этими уравнениями и принесли порядок в жизнь людей, те смогли доверить системе выбор фильма на вечер и подходящего ужина и быть уверенными, что она их не разочарует.

Когда Маккарти в очередной раз не смог предоставить начальству пример работающего искусственного интеллекта, генеральный директор Стив Абрахамсон предложил ему занять более скромную должность в отделе. Профессор обиделся, ведь его компетентность была

поставлена под сомнение, и решил уйти в отставку. Никто не знал, чем он занимался в своем загородном особняке, пока его не посетил инсульт.

Сердечный датчик отправил сигнал об остановке сердца. Близкие и дальние родственники вмиг слетелись со всех концов мира – ничто так не объединяет людей, как чужая смерть. Но скорбь не помешала им делить наследство ученого. Среди прочих сокровищ выделялся соблазнительный сейф в его кабинете. Он вызвал жаркие споры среди наследников. Интерес подкрепляла записка, приклеенная на крышку сейфа:

«Здесь находится работа всей моей жизни. Вы сможете открыть его, когда станете достойны. Используйте его во благо».

Сейф размером с небольшой жилой фургон, одна из самых крупных моделей на рынке. Полностью гладкая поверхность без каких-либо кнопок и экранов. Производитель Fox Knot позиционировал его как абсолютно взломоустойчивый. Внутри толстых полимерных стен находилась автономная система, отслеживающая любую попытку несанкционированного взлома, в случае такой попытки содержимое сейфа и ближайшие несколько метров вокруг попадут в истории.

Этот сейф непрерывно передавал большой массив данных по беспроводному каналу, данные были тщательно зашифрованы и не повторялись. Очевидно, что они – ключ к разгадке шифра.

Недели работы лучших умов ушли только на то, чтобы понять, что это за данные. Безрезультатно. Для расшифровки передаваемого кода и поиска закономерности потребуется ещё больше времени. Eagle смогли выкупить сейф, когда объяснили наследникам Маккарти, что лишь их корпоративная мощь способна справиться с ним. Сделка не прошла незамеченной в СМИ, хотя о содержимом сейфа зрителям приходилось только догадываться – корпорация решила укрыть информацию о предполагаемом содержимом.

Некоторые приняли историю с сейфом за шутку старого ученого, но начальство отрезало – Маккарти не любил шутить с работой и всегда пользовался репутацией серьезного человека.

Eagle обратились за помощью к производителю сейфа, но Fox Knot отказался сотрудничать с корпорацией, сославшись на права клиентов. Более того, они уверили, что в сейфе даже не предусмотрено лазеек на такой случай. Когда все остальные методы не помогли, Абрахамсон вызвал ведущего маркетолога компании – Эндрю Миллера в свой кабинет.

– Эндрю, я хочу, чтобы последняя бабка на свете знала про сейф, и мечтала его поскорее открыть.

– Мне кажется, вы переоцениваете сейф, – Миллер выдержал паузу для убедительности. – Боюсь, нашим акционерам может не понравиться такое внимание, направленное на неизвестно-что.

– Я знаю, что старик что-то скрывал от нас. Напиши-ка, что это важнейшее изобретение покойного Маккарти – люди обожают таинственные истории со жмуриками в главных ролях, – Абрахамсон развел руками. – Придумай хорошую рекламу, заинтересуй людей, пусть они сами ищут шифр к этому сейфу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.